

Зритель ждет хороших спектаклей

Крупные недостатки в работе Кузнецкого драматического театра

ворится, ему карты в руки. Несколько улучшилось качество спектаклей, в какой-то степени поднялась творческая дисциплина. Отрицать это крайне несправедливо. С другой стороны, главреж допустил грубейшие промахи.

Репертуар — идейный и творческий фундамент каждого театра. Если же оценить с этих позиций работу кузнецчан, то она не выдерживает никакой критики. В репертуаре русского театра нет ни одного произведения русской классики. Зрителя Кузнецка лишили возможности посмотреть пьесы Островского, Чехова, Горького. Зарубежная прогрессивная драматургия представлена лишь «Забавным случаем» и «Тайфуном», пьесами, которые по своим идейным, литературным и сценическим достоинствам не могут быть отнесены к числу лучших творений.

Потворствуя отсталым вкусам некоторой части зрителей, театр сделал главный упор в репертуаре на мелодраму, совершенно отстранив советскую комедию.

Похвально, весьма похвально, что руководство Кузнецкого театра вызвало творческий контакт с драматургом т. Русым. Но что получилось из этой дружбы? Писатель предложил театру низкопробную пьесу «Случайная встреча» («Преступник»). Коллектив подошел к обсуждению формально, и лишь отдельные трезвые голоса раздавались против халтурного произведения. Спектакль был поставлен.

Даже короткий анализ репертуарной линии театра позволяет со всей очевидностью сделать вывод — главный режиссер и, конечно, директор театра встали на неправильный путь. И говорить о каких-либо «вершинах» явно не приходится.

..В селе Никольском шел выездной спектакль «Тайфун». Зритель был самый разный — учителя, колхозники, учащиеся старших классов, механизаторы. Но у всех сложилось единое мнение, что актеры «играют плохо», «без души», что даже «не поймешь самодеятельность приехала или профессионалы».

Оценка зрителя очень резкая и вполне справедливая. Режиссер т. Авдеев склонен искать причины вне коллектива: мала площадка, произошли замены исполнителей и т. д. и т. п. Все это действительно отражается на качестве спектакля. Но не в этом главное.

Театр потерял чувство ответственности перед зрителем. Как правило, после четырех-пяти постановок спектакли настолько «разбалтываются», что теряется всякое лицо режиссерской и актерской работы. Артисты недопустимо искажают авторский текст, играют лишь бы играть. В спектакле «Тайфун» на одну из центральных ролей ввели артиста т. Иванова. У исполнителя нет никаких данных для роли, и он совершенно не работал над ней. Знают об этом и постановщик, и дирекция театра. «Больше некого было занять!» — услышали мы ответ. Страшным равнодушием веет от этой фразы! Лишь бы дать спектакль, а какой — безразлично.

Уровень профессионального мастерства и сценической культуры в коллективе еще низок. И это понятно. Лишь двое творческих работников имеют высшее специальное образование, некоторые — среднее, а многие пришли из самодеятельности.

В этих условиях необходимо было с самого начала сезона развернуть творческую учебу. Об этом, кстати, много говорилось в коллективе. Но слова остались словами. И сейчас молодые актеры «варятся в собственном соку», режиссеры занимают с ними только на репетициях.

Некоторая самоуспокоенность появилась и у ряда старейших артистов театра. Тов. Моторину почти в каждом спектакле поручают ответственные роли. Актер принимает это как должное. Сам же не совершенствует мастерство, мало работает над ролями дома.

Большую товарищескую помощь театру в улучшении качества спектаклей мог бы оказать зритель. Организация зрительских конференций, творческие встречи с рабочими и интеллигенцией города, тесная связь с бригадами коммунистического труда — все это, безусловно, сыграло бы свою положительную роль. Правда, за последний месяц театр несколько приблизился к массовому зрителю. Артисты побывали с концертами в цехах обувной фабрики, на заводе «Кузтекстильмаш» и ряде других предприятий. Провели зрительскую конференцию по спектаклю «Тайфун».

Но сразу же оговоримся, что встречи носят чисто эпизодический характер, а единственная зрительская конференция прошла без какой-либо пользы. Она не была подготовлена, критический анализ сводился к тому, что присутствующие в зале говорили лишь банальные фразы «мне нравится», а «мне не нравится». Но и эти короткие замечания не были учтены руководством театра.

Всем известно значение рекламы. Но, как это ни странно, в Кузнецком театре вообще не любят информировать зрителя о предстоящих постановках.

Декадные и месячные сводные афиши по городу не расклеиваются. Даже обычная реклама вывешивается зачастую в день спектакля, да и то лишь в центре города. У здания театра установлен световой щит. Но от него осталось лишь одно название. Покобленный ящик без ламп лишь оскорбляет и зрителя, и коллектив.

Комиксы с рекламой повторяются так часто, что кузнецчане даже привыкли к ним. Несколько дней назад по городскому радио объявили спектакль «Тайфун», а в действительности шел «Преступник». Даже печатные рекламы и те подчас сообщают с такой же «точностью».

Все эти недостатки — результат запущенности воспитательной работы в коллективе. Партийные и профсоюзные собрания проводятся от случая к случаю, на них не разбираются насущные творческие и организационные вопросы. Сам секретарь партбюро т. Моторин с удивительной легкостью расписался в своей беспомощности.

— Не умею работать, — заявил он. — Я и сам знаю о своих недостатках, но что поделаешь...

Кузнецкий горком КПСС и управление культуры облисполкома наметили ряд неотложных мер по улучшению работы театра. Сейчас важно всему коллективу со всей серьезностью и ответственностью отнестись к тем замечаниям, которые были сделаны в его адрес.

В ближайшие месяцы Кузнецкий театр выезжает на гастроли в районы нашей области. У театра есть все возможности плодотворно подготовиться к ним. Артисты, работники подсобных цехов горят желанием провести гастрольную поездку на высоком профессиональном уровне.

Б. СТРАХОВ.
(Наш спец. корр.)

г. Кузнецк.

ЭТОТ разговор произошел несколько месяцев назад. Художественный совет театра принимал тогда первый спектакль сезона — драму Ю. Чепурина «Сила любви». Выступили артисты, работники горкома партии, представители общественности. Высказывались добрые пожелания, критически анализировалась работа постановщика — главного режиссера т. Витарского. В общем шла обычная творческая дискуссия.

Но вот выступил Витарский. Пересыщая свою «страстную» речь громкими эпитетами и красивыми жестами, он отверг все замечания по поводу целесообразности включения в репертуар «мелодрамы низкого качества», заявив, что и впредь будет искать «конфликтные пьесы», где «сталкиваются судьбы, характеры, события». Буквально в каждой фразе звучало: «я так решил», «это мое мнение», «ваши слова пустой звук» и т. д. и т. п.

Можно было и не упоминать о горячности главрежа в первые дни его прихода в коллектив. Характер есть характер, да и первая работа особенно дорога постановщику. Все дело в том, что горячность Витарского развивалась в ложное упрямство. Он перестал советоваться с коллективом, прислушиваться к голосу актеров. Используя доверие директора театра т. Бич, бесконтрольность со стороны партийной организации, главреж самовольно решает всю репертуарную политику в театре.

А тем временем в зале сидело почти десятка зрителей, актеры с тревогой говорили за кулисами о тяжелом финансовом положении: театр выполнил квартальный план на 50 процентов, истратил уже треть годовой дотации.

Витарскому действительно пришлось «затать некоторые заплаты» прошлых сезонов. Эдак, как го-